

едва ли ни второй по своему влиянию центр древнерусских земель, для потомков — второй и равный Киеву старейший политический центр Руси. Этот статус Новгорода, отмеченный не только наличием здесь архиепископской кафедры, но и «посещением» апостола Андрея, а также «правлением» не менее легендарного Рюрика, позволил историкам современности даже увидеть в нем своего рода альтернативу «Матери городов Русских», что по-настоящему сумели оценить еще в XIX в. славянофилы, а в более позднее время, в наши годы, некоторые «аполитететы особого пути российской истории», пожелавшие дистанцироваться от «киевского наследия».

Всё перечисленное в той или иной мере создавало ореол величия всему, что так или иначе было связано с институтами власти в городе. Не стала исключением и новгородская владычная кафедра, обладателям которой историками во многом небезосновательно приписывалось крайне высокое положение в городе, вплоть до признания за новгородскими архиереями ни много ни мало — статуса главы новгородской государственности¹. Однако применительно к домонгольскому периоду подобная оценка святительской власти видится существенно преувеличенной. Между тем, не вызывает сомнения тот факт, что новгородцы ранее элит иных земель сумели по достоинству оценить

¹ Данную точку зрения, например, можно встретить в учебнике по истории Русской церкви: «*Ко 2-й половине XIII в. Новгородские архиепископы фактически обрели статус главы Новгородского государства*» (Петрушко В. И. Очерки по истории Русской церкви: С древнейших времен до середины XV в. М., 2019. С. 149. Примеч. 653).

присутствие в городе собственных владык и на определенном этапе даже добились для них статуса архиепископов. При этом что архиерейская кафедра была учреждена на берегах Волхова еще в первые годы христианизации Руси², высокий титул архиепископа был впервые получен лишь Нифонтом во время его сидения в Печерской обители³. О реальности этого титула можно судить по записи на одном из сохранившихся антиминов той эпохи⁴. Тогда упрямство новгородского архиерея при избрании Климента Смолятича, в условиях ошибок, допущенных новопоставленным митрополитом, связавшим себя личной верностью Изяславу и его семье⁵, сумело предотвратить возникно-

² ПСРЛ. Т. 4. С. 90; Т. 9. С. 64.

³ «*Патриарх же Царьграда, узнав о нем, прислал к нему послание, в котором восхвалял его за величие разума и непреклонность и приравнивал его к древним святым, которые твердо стояли за православную веру. Он же, прочитав патриаршее послание, с еще большей крепостью утвердился, был же он в великой дружбе с князем Святославом Ольговичем, ибо прежде того Святослав княжил в Новгороде*» (Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 4: XII век / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб., 2004. С. 352-353; Голубинский Е. Е. История Русской Церкви: Т. 1: Период первый, Киевский или домонгольский: Ч. 1. М., 1901. С. 443; Назаренко А. В. Архиепископы в Русской Церкви домонгольского времени // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2015. № 4. С. 68-69).

⁴ Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI-XIV веков: (Свод археологических источников. [Вып.] Е1-44). М., 1964. С. 28 [№ 25].

⁵ Гайденко П. И. Миротворчество епископата во внутрикняжеских и политических конфликтах: христианское примирение сторон или отстаивание интересов? // Література та культура Полісся. Вип. 92. Серія «Історичні науки». № 10 /

вание на Руси автокефалии⁶. Однако закрепление архиепископского титула за местными владыками произошло только через 9 лет после смерти Нифонта, когда горожане сумели добиться от митропо-

відп. ред. і поряд. Г. В. Самойленко. Ніжин, 2018. С. 28.

⁶ Несомненно, подлинные мотивы избрания Климента Смолятича неизвестны (Панова В. И. Климент Смолятич // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 1(8). С. 557-570). Однако совершённое действительно могло отражать присутствие среди части политических элит Руси автокефалистских настроений. И всё же вопрос об автокефалии крайне не прост, поскольку в разные эпохи под ней понимались различные явления: от права избирать своего главу до фактической канонической автономии (с возможностью варить свое миро) и даже равенство (равночестность) с древнейшими кафедрами христианского мира (Цыпин Владислав, прот. Автокефалия // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2000. Т. 1: А — Алексей Студит. С. 199-202). В данном случае под автокефалией подразумевается лишь право епископов самим избирать себе предстоятеля. Впервые в очень ограниченной форме оно появилось только в условиях монгольского нашествия. Креатура князя Даниила Романовича, митрополит Кирилл, — первый русский первосвященник, избранный местными архиереями и получивший признание в Константинополе. Правда, в его случае не вполне ясно, где русский первосвященник был рукоположен: на Руси или в Константинополе. Полную же автокефалию Русская церковь не без труда приобрела лишь в эпоху митрополита Ионы (Белякова Е. В. К истории учреждения автокефалии Русской церкви // Россия на путях централизации сборник статей / АН СССР, Институт истории СССР; отв. ред. В. Т. Пашуто. М., 1982. С. 152-156; Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви / Российская акад. наук, СПб. ин-т истории. М.; СПб., 2009. 468 с.).

лита возведения в архиепископы своего епископа Илию. Даже при том, что этот сан оказался титулярным, без подчинения Новгороду иных кафедр (о чем, если верить В. Н. Татищеву, от имени новгородцев просил великого князя Ростислава митрополит⁷), совершённое действие существенно возвысило статус новгородского архиерея, который, как полагал Татищев, стал восприниматься как «старейший» на Руси⁸. Однако, в отличие от Нифонта, Илье было «повелено» стать архиепископом не от патриарха, а от митрополита⁹. Таким образом, возвышение новгородской кафедры не допускало ослабления митрополичьего контроля над местными архиереями и церковно-политическими амбициями местных правящих элит.

Тем не менее, при всем почтении горожан к архиепископской кафедре, положение новгородских архиереев в конце X — второй половине XIII вв. трудно назвать выгодным. Прежде всего это видно из того, как часто новгородские архиереи оказывались перед необходимостью

⁷ «Митрополит же принял его с честью, и просил Великаго Князя Ростислава, дабы учинить его Архиепископом, и подчинить ему Епископов Смоленскаго и Полоцкаго. Ростислав разсудя довольно, что подчинение Епископов Новгородскому ему не безвредно, умножать силу его, паче же Князьям Смоленскому и Полоцкому может впредь быть не безобидно, Архиепископом ему быти позволил, а о подчинении Епископов отказал» (Татищев В. Н. История-российская с самых древнейших времен / Неусыпными трудами чрез тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Васильем Никитичем Татищевым. М., 1774. 4. Кн. 3. С. 145).

⁸ Например, эта формула присутствует у В. Н. Татищева (Там же... С. 145).

⁹ ПСРЛ. Т. 3. С. 32, 219.

защищаться от обвинений в свой адрес и представлять перед различными судами или оказываться под арестами (быть «удерживаемыми»). Достаточно заметить, что из первых 19 архиереев периода конца X — XIII вв. 8 были вынуждены сталкиваться с недовольством со стороны горожан или княжеской власти, а в ряде случаев оказывались перед необходимостью защищаться от обвинений в свой адрес, испытывать угрозы в отношении своей жизни, переживать суд, аресты (в преддверии суда или по приговору веча) и даже претерпевать изгнание и удаление с кафедры.

Например, если верить В. Н. Татищеву, перед угрозой расправы оказался уже первый новгородский архипастырь Иоаким Корсунянин, прибытие которого в Новгород ознаменовалось отказом горожан подчиняться княжеской власти и в итоге завершилось решительной осадой городских укреплений дружинами Добрыни¹⁰. В 1068 г. во время городских волнений в Киеве был задушен своими холопами епископ Стефан¹¹, а в 1072 г. едва не пал жертвой гнева городской толпы, последовавшей за появившимся в городе волхвом, епископ Феодор, чья жизнь была спасена князем Глебом¹². Впрочем, если в первых двух случаях приходится иметь дело с мятежом против княжеской вла-

сти или актом личной агрессии со стороны обиженных архиереем святительских слуг, то в истории попытки расправы над Феодором всё же угадывается не обычное городское волнение низов, а организованное (в представлениях раннесредневекового Новгорода) выступление, возникшее в результате веча. Очевидно, что толпа была достаточно сплоченной, святитель заранее знал о предъявляемых к нему обвинениях и заблаговременно подготовился к тому, чтобы встретить горожан и даже принять смерть, а князь и его дружина, судя по всему, находившиеся в меньшинстве, успели организовать для того, чтобы вступить в переговоры с вождями выступления мятежников и даже дать им отпор. Именно эти вечаевые суды оказались настоящим бичом для жизни архиерейской кафедры Новгорода и отчасти Киева на протяжении всего домонгольского периода истории древнерусской государственности, став не только силой, конкурирующей с княжеской властью и ее судом¹³, но и фактором, существенно дестабилизирующим церковную жизнь городов. Последнее во многом объяснялось не только самой сущностью веча, а вернее его мощью, которая порой была трудноуправляемой¹⁴, но и тем, что

¹³ См. подробнее об особенностях вечаевых судов у С. Б. Чебаненко: *Чебаненко С. Б. Основные черты вечаевского правосудия в Древней Руси // RossicaAntiqua. 2013. № 2. С. 64-104.*

¹⁴ Обосновывая силу вечаевых решений, Сергеевич вполне резонно заметил, что таковая объяснялась двумя факторами. Во-первых, по мнению историка права, вече представляло волю «народа» (правда, вернее было бы говорить о фактическом ситуативном большинстве, считавшем себя вправе говорить от имени этого «народа») и поэтому «пока народ составлял силу, нельзя было игнорировать эту силу».

¹⁰ *Татищев В. Н. История российская с самых древнейших времен / Неусыпными трудами чрез тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Васильем Никитичем Татищевым. М., 1768. 4. Кн. 1. Ч. 1. 1768. С. 38-40.*

¹¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 473; *Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI-XIII вв. М., 1955. С. 97.*

¹² ПСРЛ. Т. 3. С. 196.

решения веча, особенно при вынесении им судебных решений, крайне трудно охарактеризовать как легитимные¹⁵. Тем не менее, в Новгороде, как ни в каком другом политическом центре Руси, настроения и запросы местного нобилитета, а также вечевые суды и совершавшиеся ими расправы обладали наибольшим влиянием на жизнь церкви, что в целом хорошо вписывается в концепцию существования на Руси городского права¹⁶. Вечевым судам

Во-вторых, вече, благодаря своей экстраординарности, судя по всему, рассматривалось в качестве высшей власти в городе и его пригородах. Именно поэтому оно, *«как высшая власть, берет на себя иногда решение правительственных и судебных вопросов, а не то, что вече есть обыкновенный орган для текущего управления и суда»* (Сергеевич В. И. Древности русского права / Изд. 3-е с переменами и доп. СПб., 1908. Т. 2: Вече и князь; Советники князя. С. 93).

¹⁵ Проблема легитимности вечевых решений во многом объясняется тем, что вечевой приговор, «будучи прямым действием», по верному замечанию К. А. Соловьева, «не закрепляется в процедурах». И самое главное, «решение, принятое одним большинством, может быть признано неправильным, если сложится другое большинство». Последствия такой ситуации вызывали у представителей княжеской власти и церкви соответствующую негативную реакцию, которая «чаще всего находила отражение в летописании» (Соловьев К. А. Нелегитимное насилие в Древней Руси // Политическая концептология. 2015. № 1. С. 135).

¹⁶ Наиболее последовательно данная концепция городского права изложена в работах Ю. В. Оспенникова (Оспенников Ю. В. Особенности городского права в древнерусских и южнославянских землях // Внешнеполитические интересы России: История и современность: сборник материалов IV Поволжского научного конгресса. Самарская гуманитарная академия; Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева; Саратовский национальный исследовательский

посвящен большой пласт исследований, из которых особенно выделяются работы П. В. Лукина и С. Б. Чебаненко¹⁷. Однако насколько законным было вторжение веча в деятельность кафедры? Этот вопрос остается открытым.

Первым, кто в полной мере испытал на себе всю силу городского недовольства в свой адрес, оказался епископ Лука Жидята. Согласно новгородскому летописанию, в 1055 г. он был вызван в Киев новоприбывшим митрополитом Ефремом, судим, отстранен от управления кафедрой и на три года заключен в один из киевских монастырей¹⁸. Однако, судя по всему,

государственный университет им. Н. Г. Чернышевского; отв. ред.: А. Н. Сквозников. Самара, 2017. С. 163-172).

¹⁷ См. подробнее: Лукин П. В. Вечевые расправы в домонгольской Руси // Восточная Европа в древности и средневековье: политические институты и верховная власть: XIX Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто, Москва, 16-18 апреля 2007 г.: материалы конференции / [редкол.: Е. А. Мельникова (отв. ред.) и др.]. М., 2007. С. 141-147; Лукин П. В. Новгородское вече / ИРИ РАН. М., 2014. 608 с.; Чебаненко С. Б. Основные черты вечевого правосудия в Древней Руси... С. 64-104 и др.

¹⁸ Трехлетнее заключение Луки в научных кругах долгое время вызывало определенные вопросы. Такой долгий срок заключения Т. В. Гимон объяснял особенностями устного предания, а М. В. Печников — стоявшей перед летописцем необходимостью «разделения 2 частей повествования и отнесения их к статьям, отстоящим друг от друга именно на такой промежуток». Между тем, трехлетний срок заключения Луки не случаен и является сроком наказания священнослужителей, оговариваемым 123 новеллой Юстиниана. Именно эту интерпретацию трехлетнего «удержания» Луки высказал впервые в СПбДА в декабре 2019 г. О. Г. Ульянов, а несколько позже в неопубли-

Лука апеллировал к патриаршему суду, был оправдан, торжественно возвращен в

кованных материалах своей статьи А. Ю. Виноградов, пришедший к тому же заключению независимо от О. Г. Ульянова. В дальнейшем выводы Олега Германовича, знакомство с которыми стало возможно во время его выступления и в ходе его личной консультации, отчасти были реализованы при подготовке статьи «О праве суда над епископатом на Руси (XI-XIII вв.). Постановка проблемы». На завершающем этапе подготовки текста названной работы, знакомство с рукописью Андрея Юрьевича, любезно представившего свой очерк для ознакомления, лишь прибавило уверенности в обоснованности использования выводов проф. Ульянова о связи трехлетнего срока с нормами законодательства Юстиниана. Между тем, А. Ю., в отличие от О. Г., обратившего внимания на каноническую сторону апелляций, более детально рассмотрел обстоятельства самого обвинения, личности обвинителей, их статус и место в церковной среде (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 117; *Гимон Т. В.* События XI — начала XII в. в новгородских летописях и перечнях // Древнейшие государства Восточной Европы, 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 650; *Печников М. В.* «А се новгородский епископы»: Спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода (конец X — 70-е гг. XI в. // Вестник церковной истории. М., 2015. № 3/4 (39/40). С. 233; *Максимович К. А.* Новелла СХХIII св. императора Юстиниана I (527-565 гг.) «О различных церковных вопросах» (перевод и комментарий) // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия 2007. Вып. 3 (19). С. 33; *Виноградов А. Ю.* Новые данные в деле Луки Жидята [рукопись к печати]; *Ульянов О. Г.* Происхождение Остромирова Евангелия: К реконструкции древнейшего устава на Руси // Кириллица: от возникновения до наших дней. СПб., 2011. С. 189; доклад О. Г. Ульянова на III «Барсовских чтениях» 16 декабря 2019 г. в СПбДА; *Гайдено П. И.* О праве суда над епископатом на Руси (XI-XIII вв.). Постановка проблемы // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 98-100).

прежнее достоинство и получил возможность вернуться на кафедру¹⁹. В историографии по-разному оцениваются причины, приведшие к выдвигению против Луки обвинений. Однако, при всем различии научных взглядов, все исследователи едины в том, что за обвинителями, которые, скорее всего, занимали очень высокое социальное положение в Новгороде²⁰, стояли влиятельные городские «партии», не разделявшие позицию Луки в отношении политической и нравственной жизни местной городской общины²¹. Не последнюю роль в драматической истории новгородского архипастыря могли сыграть и

¹⁹ В данном отношении огромный интерес представляет доклад О. Г. Ульянова о практике апелляции на Руси, прочитанный на III «Барсовских чтениях» 16 декабря 2019 г. в СПбДА.

²⁰ *Гайдено П. И.* Священная иерархия Древней Руси: (XI-XIII вв.): Зарисовки власти и повседневности... С. 104-105; *Назаренко А. В.* Дудика, Негварь: два германских антропонима в новгородских памятниках // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2015. Т. 4.1. С. 323-333; *Назаренко А. В.* Новгородский холоп Дудика и соболя падерборнского епископа Майнверка // Города и веси средневековой Руси. Археология, история, культура. К 60-летию Николая Андреевича Макарова. М.; Вологда, 2015. С. 293-301; *Виноградов А. Ю.* Новые данные в деле Луки Жидята...

²¹ Здесь всё же необходимо признать, что между исследовательскими позициями присутствуют определенные различия. Наиболее обстоятельно конфликт Луки с городской общиной Новгорода проанализирован В. В. Мильковым и А. Ю. Виноградовым. Между тем, их оценки произошедшего несколько расходятся. Ср.: *Мильков В. В.* Духовная дружина русской автокефалии: Лука Жидята // Россия XXI. 2009. № 2. С. 116-155; *Дергачева И. В., Мильков В. В., Милькова С. В.* Лука Жидята: святитель, писатель, мыслитель. М., 2016. С. 65-70; *Виноградов А. Ю.* Новые данные в деле Луки Жидята...

преследовавшиеся им амбициозные цели в церковной сфере²².

Вторым архиереем, которому пришлось пережить ужас от нависшей над ним расправы со стороны новгородцев, был епископ Феодор, о котором уже было сказано выше. Пожалуй, это первый случай вечевого решения о расправе над архиереем. Несомненно, произошедшее в Новгороде волнение было спровоцировано волхвом, действиям которого летописец придал черты богомилства. Однако за этим «двоеверием» новгородцев просматривается недовольство горожан архиереем в условиях неурожаев. Вероятно, в понимании современников ответственным за непогоду и скудость представал архиерей, «неэффективность» молитв которого и стала причиной бедствий²³.

Не менее трагична судьба епископа Иоанна Попьяна, вынужденного отказаться от своей кафедры, что было поставлено ему в вину²⁴. Судя по всему, экстраординарность события способствовала тому, что сообщения о случившемся обладают некоторой противоречи-

востью²⁵. Самовольное оставление святительских обязанностей действительно являлось существенным каноническим нарушением²⁶, однако при некоторых обстоятельствах оно не только не запрещалось церковными уставами, но и регламентировалось таковыми, например, в случае ухода архиерея в монастырь на покой или при принятии схимы. Иное дело — возложение на архипастыря схимнических одежд не приветствовалось, накладывало на того запрет священнодействовать и даже грозило лишением епископского достоинства²⁷. Исследователи

²⁵ См. подробнее: *Гимон Т. В.* События XI — начала XII в. в новгородских летописях и перечнях... С. 608-609.

²⁶ Целый ряд правил, начиная от Апостольских, запрещает архиерею оставлять свою кафедру и осуждает нерадение о святителей о врученной их заботе пастве: Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа далматинско-истрийского: В 2 т. СПб., 1912. Т. 1. С. 74 [Ап. 14], 102-104 [Ап. 36], 131-132 [58]; Т. 2. С. 20-21 [Анкир. 18], 76 [Антиох. 17], 78 [Антиох. 21], 223-224 [Карф. 71 (82)], 309-312 [Конст. 16] и др.

²⁷ *«Хотя донныне некоторые архиереи, низшедшие в монашеский образ, усиливались пребывать в высоком служении архиерейства, и таковые действия оставляемы были без внимания: но сей святой и вселенский собор, ограничивая такое недосмотрение, и возвращая сие вне порядка допущенное действие к церковным уставам, определил: аще который епископ, или кто иной архиерейского сана, восхощет снити в монашеское житие, и стати на место покаяния: таковой впредь уже да не взыскует употребления архиерейского достоинства. Ибо обеты монашествующих содержат в себе долг повиновения и ученичества, а не учительства, или начальствование: они обещаются не иных пасти, но пасомыми быти. Того ради, как выше речено, постановляем: да никто из находящихся в сословии архиерев и пастырей не низводит*

²² *Виноградов А. Ю.* Новые данные в деле Луки Жидяты...

²³ Нечто подобное значительно позже обнаруживается в истории изгнания с Новгородской кафедры архиеп. Митрофана, смещение которого, скорее всего, было вызвано случившимся в городе пожаром, в результате которого выгорела большая часть Новгорода (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 183; *Фроянов И. Я.* Древняя Русь IX—XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М., 2012. С. 350.)

²⁴ *«В се же лето отвержеся архиепископ Иоанн Новгород да, и поставиша архиепископа Нифонта, мужа свята и зело боящяся Бога, и приде Новгороду месяца генваря в 1 день»* (ПСРЛ. Т. 3. С. 22, 207).

по-разному трактуют произошедшее, однако в одном они едины: отказ епископа Иоанна от кафедры был вызван каким-то глубоким, затяжным и крайне острым конфликтом святителя с княжеской властью и местной городской общиной в условиях отсутствия поддержки со стороны митрополита²⁸. При этом не совсем

сам себе на место пасомых и кающихся. Аще же кто дерзнет сотворити сие, после провозглашения и приведения в известность произносимого ныне определения: таковый, сам своя устранив от архиерейского места, да не возвращается к прежнему достоинству, которое самым делом отложил» (Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа далматинско-истрийского... 1912. Т. 2. С. 290-292 [Конст. 2])

²⁸ Именно так объясняют произошедшее, правда, со своими нюансами М. Н. Тихомиров, А. С. Хорошев, В. Л. Янин и А. Е. Мусин (*Тихомиров М. Н.* Крестьянские и городские восстания на Руси XI-XIII вв... С. 178; *Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977. С. 50; *Хорошев А. С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 22-23; *Мусин А. Е.* диак. Епископ Ианн Попьян и кризис церковно-государственных отношений в древней Руси // Новгород и Новгородская земля: история и археология. Великий Новгород, 1998. Вып. 12. С. 195-210). Кроме этого, А. С. Хорошев и А. Е. Мусин допустили, что конфликты епископа Иоанна могли затронуть и интересы монашества (*Хорошев А. С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 24; *Мусин А. Е.* диак. Епископ Ианн Попьян и кризис церковно-государственных отношений в древней Руси... С. 195-210). Правда, это мнение встретило возражения со стороны В. В. Милькова, показавшего на примере монастыря Антония Римлянина, что, скорее всего, конфликт между монастырем и кафедрой возник в период прихода еп. Нифонта (*Мильков В. В., Симонов Р. А.* Кирик Новгородец: ученый и мыслитель / Памятники древнерус-

понятно и то, как епископ покинул свою кафедру.

Крайне интересной видится попытка совершения митрополичьего суда над Нифонтом Новгородским в Киеве. Причина ареста и помещения Нифонта под арест в Печерский монастырь хорошо, недвусмысленно и понятно изложена в Патерике. Нифонт не только открыто выступил против избрания Климента Смолятича в митрополиты²⁹, но и отказался литургисать с новоизбранным русским первосвятителем, пока тот не получил признания со стороны Константинополя³⁰. Однако очевидным видится еще одно обстоятельство — суд на Нифонтом так и не состоялся, что объяснялось отказом князя санкционировать процесс. Причиной произошедшего, вероятно, стало два обстоятельства. Во-первых, князь, скорее всего, не решился предъявить претензии к архиерею, за которым стояли симпатии и дружба Святослава Ольговича³¹, а также права новгородцев, чью кафедру представлял Нифонт. А во-вторых, Нифонт апеллировал к патриарху, получив в ответ от того не только архиепископский сан, поощрявший стойкость «мятежного» святителя, но и выводивший Нифонта из подчинения митрополиту в прямое послушание патриарху. Наиболее вероятно, что именно эти два обстоятельства способствовали не только освобождению Нифонта, но и тому, что в дальнейшем между Нифонтом и Климентом больше не возникало открытых конфликтов.

ской мысли: исследования и тексты. Вып. VII. М., 2011. С. 48-62).

²⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 340-341.

³⁰ Киево-Печерский Патерик... С. 352-355.

³¹ Киево-Печерский Патерик... С. 352-353.

Во всяком случае, о них больше не известно. Правда, в этой ситуации не ясно, как именно и с чьей помощью Нифонт смог воспользоваться правом апелляции. Судя по всему, это должны были оказаться лица, обладавшие неприкосновенностью, имевшие возможность навещать и общаться с епископом, достаточно влиятельные и обеспеченные, чтобы не только безопасно и быстро доставить письмо к патриарху и ответ от того, но и не столкнуться с противлением княжеской власти. Скорее всего, Нифонта поддержал Святослав, что и предрешило исход дела. В этом отношении примечательно, что разбирательство в суде перед императором вопроса о еп. Леоне тоже совершалось в присутствии послов из русских земель (Переяславля, Суздаля и Чернигова)³². Впрочем, летописное сообщение о смерти Нифонта гласит, что ко времени кончины святителя к архиерею накопились существенные претензии, объяснявшиеся безмерными тратами Нифонта на строительство³³. Однако святитель, отправившийся в Киев для встречи нового митрополита, счастливо не дожид до прямых обвинений со стороны своей паствы и скончался в родном ему Печерском монастыре в ореоле славы борца, претерпевшего гонения и арест, правда, в условиях, которые трудно назвать тяжелыми.

Наиболее сложно отношения обладателей архиерейской кафедры в Новгороде с городскими элитами складывались в первой трети XIII в., когда церковная и политическая города ознаменовались неоднократной сменой трех предстоятелей:

Митрофана и Антония, а также избранного на их место чернеца Арсения, который, правда, тоже пережил два смещения, так и не дождавшись рукоположения во епископа. Практически все совершённые смещения происходили либо по воле, либо по «вине» горожан, но находили свое оправдание в претензиях, предъявлявшихся к архипастырям.

В 1211 г. по «зависти» «злодеев» был лишен права возглавлять кафедру и послан в Торопец архиепископ Митрофан. Его место занял вернувшийся из Святой Земли Антоний Ядрейкович, принявший постриг, введенный в епископские палаты и получивший поставление от митрополита³⁴. Однако в 1219 г. настроение новгородцев изменилось. Как только Антоний отправился на Торжок, во владычные палаты новгородцами был введен Митрофан, а уже нелюбимому Антонию было предложено уйти, куда пожелает. Но тот, по-видимому, не пожелал оставлять место служения и вернулся к Спасу на Нередице. В сложившихся условиях двоевластия князь и новгородцы предложили архиереям самим явиться в Киев и там у митрополита решить, кому сидеть в Софии. В результате митрополит доверил новгородскую кафедру Митрофану, что было законно и логично, а Антонию досталась кафедра в Перемышле³⁵. После смерти Митрофана в 1223 г. во владычные покои был введен новгородцами хутынский чернец Арсений³⁶, который за два года так и не дождался рукоположения. В 1225 г. его сместили, и в город на «свой стол» вернулся Антоний, что, ве-

³² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 352.

³³ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 155-156.

³⁴ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 183.

³⁵ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 199-200.

³⁶ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 201.

роятно, стало результатом решения нового митрополита Кирилла³⁷. Но на этом проблемы не закончились. Через три года, скорее всего, по причине болезни, «по своей воле» Антоний вновь покинул кафедру и удалился в Хутынский монастырь³⁸, а архиерейские покои занял Арсений. Решение Антония, вероятно, объяснялось не только болезнью, но и зревшим вокруг него недовольством из-за охвативших новгородские земли неурожаев. Однако перемены на кафедре не умиротворили горожан. Уже вскоре, в 1229 г., присутствие Арсения вызвало недовольство горожан, «сотворивших вече на князем дворе» и жестоко изгнавших владыку с архиерейского двора, обвинив того в незаконном «на мзде князю» занятии стола и в «изгнании» Антония. Судя по комментариям летописца, произошедшее являлось несправедливостью в отношении Арсения. Тем не менее, Антоний был вынужден вернуться на свою кафедру, а к нему по воле веча приставлялись «двое мужей»³⁹. Принимая во внимание размах новгородского мятежа, во время которого пострадали люди, связанные с князем, В. Л. Янин справедливо и точно заметил, что в условиях дороговизны жизни из-за последствий неурожая 1228 г. *«восстание 1229 г. своим острием было направлено против той части новгородского боярства, на которую опирался князь Ярослав»*⁴⁰.

Очевидно, что в большинстве случаев, кроме бурных событий 1229 г., летописание формально не связывает таковые ди-

³⁷ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 203.

³⁸ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 204.

³⁹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 206.

⁴⁰ Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. С. 113.

намичные перемены на кафедре с вечем. В летописи говорится о «новгородцах» без пояснения того, кто под ними может пониматься. Однако, скорее всего, именно вечевые споры или споры различных влиятельных групп местной знати, опиравшейся на симпатизировавшее им население, по мере того, как склонялась чаша политических весов то в одну, то в другую сторону, приводили к неоднократным изгнаниям и сменам архиереев, становившихся заложниками внутриновгородских распрей и жертвами вечевых судов и расправ. Примечательно, что киевская митрополичья кафедра ни разу не вмешалась во внутригородские споры новгородцев, идя у горожан на поводу, как это произошло при изгнании Митрофана и рукоположении Антония. Совершённый митрополитом акт с канонических позиций видится крайне сомнительным и даже незаконным. Лишь однажды по просьбе новгородцев киевская кафедра выступила в качестве третьей стороны, чтобы решить, кому из тех же архипастырей, Митрофану или Антонию, совершать свое служение в Новгороде, а кому надлежало покинуть его. Примечательно еще одно обстоятельство. Во всех перечисленных конфликтах не видно того, чтобы архиереи или Арсений протестовали или предъявляли друг ко другу какие-либо претензии. Напротив, они смиренно принимали свою участь в условиях борьбы новгородских групп за право контролировать кафедру и ее обладателей. В этих условиях выдвигавшиеся против новгородских предстоятелей обвинения, при всей своей правдоподобности, видятся не только малоубедительными, но откровенно тенденциозными и надуманными, а порой противоречащими нормам

христианских ценностей, как это было в случаях недовольства деятельностью архиереев в условиях бедствий. Вечевые сходы или иные коллективные влиятельные формы городской власти, судя по всему, считали себя вправе решать вопрос о кафедре в той же мере, что и митрополиты. Еще одной примечательной стороной вечевых расправ над архиереями видится то, что изгнание святителей или их удаление с кафедр и из епископского двора не сопровождалось разграблением церковного имущества. Поток и разграбление были обычным явлением в судебной практике веча. Например, во время киевских конфликтов 1113 и 1146 гг. на вече в Киеве либо высказывалась, либо реализовывалась угроза разграбления церквей и монастырей, связанных с нелюбимой княжеской семьей. Однако ничего подобного в Новгороде не наблюдается. Вероятно, объяснение этому следует искать в том, что новгородский властный двор, София и иные храмы рассматривались новгородцами в качестве городского имущества, что сразу же обеспечивало таковым сохранность и безопасность.

На фоне этих событий попытка организации митрополичьего суда над архиепископом Далматом во время собора 1273/74 гг. во Владимире видится совершенно иным явлением и должна быть вписана в ряд мер по утверждению митрополичьей власти в новых условиях, когда опорой таковой становилась не княжеская власть, а монгольская⁴¹.

⁴¹ О соборе и судах митрополита Кирилла см. подробнее: *Печников М. В.* К изучению соборных правил 1273 г. // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* 2009. № 4 (38). С. 97-107; *Гайденко П. И.* Собор 1273(4) года в свете церковно-политической ситуации на Руси: несколько заме-

Таким образом, новгородские архиереи многократно сталкивались с крайне неприятными решениями новгородских вечевых собраний и действиями, вступавшими в противоречие с каноническими нормами церкви, не допускающими подобного обращения с епископатом. Примечательно, что митрополиты были вынуждены смиренно считаться с описанным положением дел, лишь приспособившись к требованиям веча. Это очень сильно отличало ситуацию в Новгороде от того, как развивались отношения между Андреем Боголюбским и его епископом Леоном, в истории которых и Киев, и Константинополь твердо отстаивали канонические принципы епископской власти. Очевидным видится и то, что ни разу вечевые решения в отношении епископов Новгорода не характеризуются в источниках, создававшихся представителями церкви, в качестве законного суда и судебных приговоров. В таких собраниях и их приговорах книжники чаще всего видели своеволие, каприз толпы или тех влиятельных групп, которые пробовали навязать местной кафедре свою волю через волю толпы. Без каких-либо сомнений можно констатировать тот факт, что епископы описываемого периода были беззащитны перед вечевым правом. Как представляется, примирение этих канонических и вечевых позиций произошло со временем, через практику избрания архиереев по жребию. Однако это должно быть отдельной темой для научного рассмотрения.

чаний о несостоявшейся канонической реформе митрополита Кирилла // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии.* 2014. № 4. С. 229-239; *Галимов Т. Р.* Киевские митрополиты между Русью и Ордой (вторая половина XIII в.). Казань, 2019. С. 154-158.

Библиография

Источники:

Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 4: XII век / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб., 2004.

Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа далматинско-истрийского: В 2 т. Т. 1. СПб., 1912.

Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 2001.

Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 2001.

Полное собрание русских летописей. Т. 3: Новгородская летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.

Полное собрание русских летописей. Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. М., 2000.

Полное собрание русских летописей. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000.

Литература:

Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви / Российская академия наук, СПб. ин-т истории. М.-СПб., 2009.

Виноградов А. Ю. Новые данные в деле Луки Жидята [рукопись в печати].

Гайденко П. И. Миротворчество епископата во внутрикняжеских и политических конфликтах христианское примирение сторон или отстаивание интересов? // Література та культура Полісся. Вип. 92. Серія «Історичні науки». № 10 / відп. ред. і поряд. Г. В. Самойленко. Ніжин, 2018.

Гайденко П. И. О праве суда над епископатом на Руси (XI-XIII вв.). Постановка проблемы // Христианское чтение . № 1. 2020.

Гайденко П. И. Священная иерархия Древней Руси: (XI-XIII вв.): Зарисовки власти и повседневности. М., 2014.

Гайденко П. И. Собор 1273(4) года в свете церковно-политической ситуации на Руси: несколько замечаний о несостоявшейся канонической реформе митрополита Кирилла // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. № 4. 2014.

Галимов Т. Р. Киевские митрополиты между Русью и Ордой (вторая половина XIII в.) Казань, 2019.

Гимон Т. В. События XI — начала XII в. в новгородских летописях и перечнях // Древнейшие государства Восточной Европы, 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012.

Голубинский Е. Е. История Русской Церкви: Т. 1: Период первый, Киевский или домонгольский: Ч. 1. М., 1901.

Дергачева И. В., Мильков В. В., Милькова С. В. Лука Жидята: святитель, писатель, мыслитель. М., 2016.

Лукин П. В. Вечевые расправы в домонгольской Руси // Восточная Европа в древности и средневековье: политические институты и верховная власть: XIX Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто, Москва, 16-18 апреля 2007 г.: материалы конференции / [редкол.: Е.А. Мельникова (отв. ред.) и др.]. М., 2007.

Лукин П. В. Новгородское вече / ИРИ РАН. М., 2014.

Максимович К. А. Новелла СХХIII св. императора Юстиниана I (527-565 гг.) «О различных церковных вопросах» (перевод и комментарий) // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Вып. 3 (19). 2007.

Мильков В. В. Духовная дружина русской автокефалии: Лука Жидята // Россия XXI. № 2. 2009.

Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. VII. М., 2011.

Назаренко А. В. Архиепископы в Русской Церкви домонгольского времени // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. № 4. 2015.

Назаренко А. В. Дудика, Негварь: два германских антропонима в новгородских памятниках // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. Т. 41. 2015.

Назаренко А. В. Новгородский холоп Дудика и соболя падерборнского епископа Майнверка // Города и веси средневековой Руси. Археология, история, культура. К 60-летию Николая Андреевича Макарова. М.- Вологда, 2015.

Оспенников Ю. В. Об особенностях городского права в древнерусских и южнославянских землях // Внешнеполитические интересы России: История и современность: сборник материалов IV Поволжского научного конгресса. Самарская гуманитарная академия; Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева; Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского; отв. ред.: А. Н. Сквозников. Самара, 2017.

Петрушко В. И. Очерки по истории Русской церкви: С древнейших времен до середины XV в. М., 2019.

Печников М. В. «А се новгородскыи епископы»: Спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода (конец X — 70-е гг. XI в. // Вестник церковной истории. № 3/4 (39/40). М., 2015.

Печников М. В. К изучению соборных правил 1273 г. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. № 4 (38). 2009.

Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI–XIV веков: (Свод археологических источников. [Вып.] E1–44) / Акад. наук СССР. Ин-т археологии. Археология СССР. М., 1964.

Соловьев К. А. Нелегитимное насилие в Древней Руси // Политическая концептология. № 1. 2015.

Татищев В. Н. История российская с самых древнейших времен / Неусыпными трудами чрез тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Васильем Никитичем Татищевым. Кн. 1. Ч. 1. М., 1768.

Татищев В. Н. История российская с самых древнейших времен / Неусыпными трудами чрез тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Васильем Никитичем Татищевым. Кн. 3. М., 1774.

Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. М., 1955.

Ульянов О. Г. Происхождение Остромирова Евангелия: К реконструкции древнейшего устава на Руси // Кириллица: от возникновения до наших дней. СПб., 2011.

Фроянов И. Я. Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М., 2012.

Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980.

Цыпин Владислав, прот. Автокефалия // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 1: А — Алексей Студит. М., 2000.

Чебаненко С. Б. Основные черты вечевого правосудия в Древней Руси // RossicaAntiqua. № 2. 2013.

Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008.

Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977.

Сведения об авторе

Гайденко Павел Иванович, сотрудник Института украинской археографии и источниковедения имени М. С. Грушевского Национальной Академии Наук Украины, Нежин (Украина)

E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru

P.I. Gaydenko

NOVGOROD BISHOPS OF THE XI-XIII CENTURIES BEFORE THE COURT OF THE VECHE

Annotation: The Old Russian bishops repeatedly faced the need to attend courts in relation to their persons. A vivid example of this is the situation around the Novgorod hierarchs of the X-XIII centuries. Of the 19 lords who occupied the ancient Sophia cathedra, 8 experienced threats, expulsion, violence and reprisals against themselves, some of which were associated with courts

or decisions, which can be identified with the judicial ones. First of all, this concerns the so-called veche decisions and veche reprisals. It is this side of life of the episcopal department of Novgorod of the X-XIII centuries that the article presents to the attention of readers.

Keywords: Ancient Novgorod, Kievan Rus, Veche, canon law, Novgorod bishops, the history of the Russian Church

References

Sources:

Kievo-Pecherskij Paterik [Kiev-Pechersk Paterik] // Biblioteka literatury Drevnej Rusi. Vol. 4: XII vek. St. Petersburg, 2004. (In Russian).

Pravila Pravoslavnoj Cerkvi s tolkovaniyami Nikodima, episkopa dalmatinsko-istrijskogo [The rules of the Orthodox Church with the interpretations of Nicodemus, bishop of the Dalmatian-Istrian]. In 2 vols. Vol 1. St. Petersburg, 1912. (In Russian)..

Polnoe sobranie russkih letopisej [The complete collection of Russian chronicles]. Vol. 1: Lavrentevskaya letopis. Moscow, 2001. (In Russian). Polnoe sobranie russkih letopisej [The complete collection of Russian chronicles]. Vol. 2: Ipatevskaya letopis. Moscow, 2001. (In Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej [The complete collection of Russian chronicles]. Vol. 3: Novgorodskaya letopis starshego i mladshego izvodov. Moscow, 2000. (In Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej [The complete collection of Russian chronicles]. Vol. 4. Part. 1. Novgorodskaya chetvyortaya letopis. Moscow, 2000. (In Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej [The complete collection of Russian chronicles]. Vol. 9: Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopisyu. Moscow, 2000. (In Russian).

Researches:

Abelenceva O. A. Mitropolit Iona i ustanovlenie avtokefalii Russkoj Cerkvi [Metropolitan Jonah and the establishment of autocephaly of the Russian Church]. Moscow- St. Petersburg, 2009. (In Russian).

Vinogradov A. Yu. Novye dannye v dele Luki Zhidyaty. [New evidence in the case of Luke Zhidyata [manuscript in print]]. (In Russian).

Gaidenko P. I. Mirotvorchestvo episkopata vo vnutriknuzhnykh i politicheskikh konfliktakh: hristianskoe primirenje storon ili otstaivanie interesov? [Peacekeeping of the episcopate in princely and political conflicts: Christian reconciliation of the parties or advocacy of interests?] // *Literatura ta kultura Polissya*. Vip. 92. Seriya «Istorichni nauki». No 10. Nezhin, 2018. (In Ukrainian).

Gaidenko P. I. O prave suda nad episkopatom na Rusi (XI-XIII vv.). Postanovka problem [On the right of the trial of the episcopate in Russia (XI-XIII centuries). Statement of the problem] // *Hristianskoe chtenie*. No 1. 2020. (In Russian).

Gaidenko P. I. Svyashennaya ierarhiya Drevnej Rusi: (XI-XIII vv.): Zarisovki vlasti i povsednevnosti [The Sacred Hierarchy of Ancient Russia: (XI-XIII centuries): Sketches of power and everyday life]. Moscow, 2014. (In Russian).

Gaidenko P. I. Sobor 1273(4) goda v svete cerkovno-politicheskoj situacii na Rusi: neskol'ko zamechanij o nesostoyavshejsya kanonicheskoj reforme mitropolita Kirilla [Cathedral 1273 (4) years in the light of the church-political situation in Russia: some comments on the failed canonical reform of Metropolitan Kirill] // *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii*. No 4. 2014. (In Russian).

Galimov T. R. Kievskie mitropolity mezhdru Rusyu i Ordoj (vtoraya polovina XIII v.) [Kiev Metropolitans between Russia and the Horde (second half of the XIII century)]. Kazan, 2019. (In Russian).

Gimon T. V. Sobytiya XI — nachala XII v. v novgorodskih letopisyah i perechnyah [Events of the XI — beginning of the XII century in the Novgorod chronicles and lists] // *Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy, 2010 god: Predposylki i puti obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva*. Moscow, 2012. (In Russian).

Golubinskij E. E. Istorija Russkoj [History of the Russian Church]: Vol. 1: The first period, Kiev or pre-Mongol: Part 1/. Moscow, 1901. (In Russian).

Dergacheva I. V., Milkov V. V., Milkova S. V. Luka Zhidyata: svyatitel', pisatel', myslitel' [Luka Zhidyat: saint bishop, writer, thinker]. Moscow, 2016. 416 p. (In Russian).

Lukin P. V. Vechevye raspravy v domongolskoj Rusi [Veche reprisals in pre-Mongol Rus] in *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekove: politicheskie instituty i verhovnaya vlast: XIX Chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR Vladimira Terentevicha Pashuto, Moskva, 16-18 aprelya 2007 g.: materialy konferencii* [Eastern Europe in antiquity and the Middle Ages: political institutions and the supreme power]. Moscow, 2007. Pp. 141-147. (In Russian).

Maksimovich K. A. Novella CXXIII sv. imperatora Yustiniana I (527-565 gg.) «O razlichnyh tserkovnyh voprosah» (perevod i kommentarij) [Novel CXXIII St. Emperor Justinian I (527-565 gg.) "On various church issues" (translation and commentary)] in *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series I: Theology. Philosophy]. 2007. Issue. 3 (19). Pp. 22-54. (In Russian).

Milkov V. V. Duhovnaya družina russkoj avtokefalii: Luka Zhidyata [Spiritual squad of Russian autocephaly: Luka Zhidyata] // *Rossiya XXI*. No 2. 2009. № 2. Pp. 116-155. (In Russian).

Milkov V. V., Simonov R. A. Kirik Novgorodec: uchenyj i myslitel' / Pamyatniki drevnerusskoj mysli: issledovaniya i teksty. [Kirik Novgorodets: scientist and thinker / Monuments of ancient Russian thought: studies and texts]. Vol. VII.] Moscow, 2011. (In Russian).

Nazarenko A. V. Arhiepiskopy v Russkoj Cerkvi domongolskogo vremeni [Archbishops in the Russian Church of pre-Mongol time] // *Drevnyaya Rus: Voprosy medievistiki*. No 4. 2015. (In Russian).

Nazarenko A. V. Dudika, Negvar: dva germanskih antroponima v novgorodskih pamyatnikah [Dudika, Negvar: two German anthroponyms in Novgorod monuments] // *Slovene = Slovĕne. International Journal of Slavic Studies*. Vol. 4. 2015. (In Russian).

Nazarenko A. V. Novgorodskij holop Dudika i sobolya paderbornskogo episkopa Majnverka [Novgorod serf of Dudik and sable of the Paderborn Bishop of Mineverka] // Goroda i vesi srednevekovoj Rusi. Arheologiya, istoriya, kultura. K 60-letiyu Nikolaya Andreevicha Makarova [Cities and towns of medieval Russia. Archeology, history, culture. To the 60th anniversary of Nikolaj Andreyevich Makarov]. Moscow-Vologda, 2015. (In Russian)..

Ospennikov Yu. V. Ob osobennostyah gorodskogo prava v drevnerusskikh i yuzhnoslavyanskih zemlyah [On the peculiarities of urban law in the Old Russian and South Slavic lands] // Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: Istoriya i sovremennost: sbornik materialov IV Povolzhskogo nauchnogo kongressa. Samarskaya gumanitarnaya akademiya; Samarskij nacionalnyj issledovatel'skij universitet im. akademika S. P. Koroleva; Saratovskij nacionalnyj issledovatel'skij gosudarstvennyj universitet im. N. G. Chernyshevskogo. Samara, 2017. (In Russian).

Petrushko V. I. Ocherki po istorii Russkoj cerkvi: S drevnejshih vremyon do serediny XV v. [Essays on the history of the Russian Church: From ancient times to the middle of the XV century]. Moscow, 2019. (In Russian).

Pechnikov M. V. «A se novgorodskiy episkopy»: Spornye voprosy rannej cerkovnoj istorii Novgoroda (konec X — 70-e gg. XI v. [“And these are Novgorod bishops”: Controversial issues of the early church history of Novgorod (late X — 70s of the XI century)] // Vestnik cerkovnoj istorii. No 3/4 (39/40). Moscow, 2015. (In Russian).

Pechnikov M. V. K izucheniyu sobornyh pravil 1273 g. [To the study of conciliar rules in 1273] // Drevnyaya Rus: Voprosy medievistiki. No 4 (38). 2009. (In Russian).

Rybakov B. A. Russkie datirovannye nadpisi XI–XIV vekov: (Svod arheologicheskikh istochnikov [Russian dated inscriptions of the XI — XIV centuries: (Code of archaeological sources)]. [Issue] E1–44) / Acad. sciences of the USSR. Institute of Archeology. Archeology of the USSR]. Moscow, 1964. (In Russian).

Solovev K. A. Nelegitimnoe nasilie v Drevnej Rusi [Illegitimate violence in Ancient Russia] // Politicheskaya konceptologiya. No 1. 2015. (In Russian).

Tatishev V. N. Istoriya rossijskaya s samyh drevnejshih vremen / Neusyppnymi trudami chrez tritsat let sobrannaya i opisannaya pokojnym tajnym sovetnikom i astrahanskim gubernatorom, Vasilem Nikitichem Tatishevym [Russian history from the most ancient times]. Book. 1. Part. 1. Moscow, 1768. (In Russian).

Tatishev V. N. Istoriya rossijskaya s samyh drevnejshih vremen / Neusyppnymi trudami chrez tritcat let sobrannaya i opisannaya pokojnym tajnym sovetnikom i astrahanskim gubernatorom, Vasilem Nikitichem Tatishevym [Russian history from the most ancient times]. Book. 3. Moscow, 1774. (In Russian).

Tihomirov M. N. Krestyanskie i gorodskie vosstaniya na Rusi XI-XIII vv. [Peasant and urban uprisings in Russia XI-XIII centuries]. Moscow, 1955. (In Russian).

Ulyanov O. G. Proischozhenie Ostromirova Evangelija: K rekonstruktsii drevnejshego ustava na Rusi [The Origin of the Ostromirov Gospel: Toward a Reconstruction of an Ancient Charter in Russia] in *Kirillica: ot vzniknoveniya do nashih dnei* [Cyrillic: from Origin to the Present]. St. Petersburg, 2011. (In Russian).

Froyanov I. Ya. Drevnyaya Rus IX-XIII vekov. Narodnye dvizheniya. Knyazheskaya i vechevaya vlast' [Ancient Russia of the IX-XIII centuries. Popular movements. Princely and veche power]. Moscow, 2012. (In Russian)..

Horoshev A. S. Cerkov v socialno-politicheskoj sisteme Novgorodskoj feodalnoj respubliki [Church in the socio-political system of the Novgorod feudal republic]. Moscow, 1980. (In Russian).

Tsy-pin Vladislav, prot. Avtokefaliya [Autocephaly] // Pravoslavnaya enciklopediya. Vol. 1: A — Aleksij Studit. Moscow, 2000. (In Russian).

Chebanenko S. B. Osnovnye cherty vechevogo pravosudiya v Drevnej Rusi [The main features of veche justice in Ancient Russia] // *Rossica Antiqua*. No 2. 2013. № 2. (In Russian).

Yanin V. L. Ocherki istorii srednevekovogo Novgoroda [Essays on the History of Medieval Novgorod]. Moscow, 2008. (In Russian).

Yanin V. L. Ocherki kompleksnogo istochnikovedeniya. Srednevekovyj Novgorod [Essays on complex source study. Medieval Novgorod]. Moscow, 1977. (In Russian).

About the author

Pavel Ivanovich Gaidenko, member of M. S Grushevskiy Institute of Ukrainian Archeography and Source Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine, Nezjyn (Ukraina).

E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru